В КЛЕТКЕ

ЧАСТЬ IV

Район Чхангона был битком забит машинами. Сам он жил в доме, разделенном на пять квартир.

Стены были все в трещинах и выглядели так, словно могут рухнуть от малейшего толчка.

Чхангон открыл калитку, которая едва достигала его груди, и поднялся на чердак.

— Я вернулся.

— Ага.

Сынджон поприветствовал Чхангона, пока смотрел телевизор, сидя в пропитанной потом, дырявой, пожелтевшей майке.

— Показывают что-нибудь интересное?

— Я просто смотрю все подряд.

— Ты ел?

— Да.

— Еды же не убавилось.

— Я перекусил в забегаловке.

— Откуда у нас деньги, чтобы каждый раз есть снаружи.

— Ты, засранец, ворчишь, как твоя мать. Пончхуль купил мне миску супа со свиными ребрышками, окей?

Пончхуль Чой, друг детства Сынджона.

Чхангон переоделся и уселся рядом с отцом смотреть телевизор.

— Что, ты хочешь о чем-то поговорить?

Спросил Сынджон спустя 10 минут молчания.

— Отец, что ты думаешь о боевых искусствах?

— О каких?

— Вроде SFC. Его иногда показывают по телевизору.

Сынджон взглянул на Чхангона прежде чем уселся поудобней.

— И что с ним?

— Просто.....Я думал попробовать себя в этом.

—

— Правда. Я получил предложение от мастера. На самом деле, регистрация спортсмена стоит целых 150 тысяч вон, но он даже заплатит за меня.

—

— И он собирается повысить мою зарплату до 1.5 миллионов вон.

—

— Он говорит, что у меня есть талант. Я сегодня спарринговал с парнем, который собирается дебютировать на крупном национальном уровне, и выиграл.

—

— Ох, и даже если я собираюсь стать тренером, они сказали, что мне все равно нужно пройти обучение. Я смогу учить, только если буду уметь сам.....

Сынджон тихо сидел, пока Чхангон продолжал болтать.

Вскоре рот Чхангона пересох.

Некоторое время назад сказав, что он не будет больше драться, теперь же рассказывал обо всем этом. Чхангону было стыдно, но что он мог поделать? Он чувствовал, что нашел свой собственный путь. Это то, чем он действительно хотел заниматься.

— Итак, ты хочешь заниматься боевыми искусствами?

—да.

— Тогда почему ты продолжаешь говорить о всякой чепухе?

— Это не.....

Сынджон достал сигарету.

— Плата за регистрацию, небольшое повышение зарплаты, комплимент за талант — все эти вещи не важны. Скажи правду, ты делаешь это потому, что реально хочешь? Или же из-за того, что люди вокруг тебя говорят все эти хорошие вещи?

—

Чхангон спокойно все взвесил.

Чувствовал ли он себя хорошо из-за этих комплиментов? Конечно.

Радость от комплиментов, небольшое повышение зарплаты и даже плата за регистрацию. Может он об этом особо не думал, но все же это повлияло на его решение.

Однако он также желал заниматься этим ради себя.

Его сердце все еще бешено стучало, когда он вспоминал о сегодняшнем дне. То возбуждение, которое мурашками пробежало по его спине, когда он нокаутировал Чундэ, на удивление зрителей. Это было лишь на мгновение, но Чхангон ощущал себя в центре вселенной.

Как ему объяснить свои чувства?

— Я хочу заниматься этим.

Чхангон начал говорить.

— Я расскажу тебе, хорошо? Сегодня у меня прошел спарринг со спортсменом. То возбуждение во время ударов, возбуждение, когда я победил, оно все еще внутри меня. Мое сердце бешено бьется..... Я чувствовал, словно стою над всем миром.....

—

— Это невозможно объяснить словами. Чувство не такое, как от ссирьма или бокса. Всего-лишь один спарринг, но, когда я выиграл, отдав всего себя.....Я был счастлив!

—

— Знаешь, когда люди говорили: «Я чувствую себя живым», — я никогда не понимал их, однако теперь..... Это первый раз, когда я чувствовал себя так.

Слова лились из уст Чхангона. В них не было лжи. Он говорил абсолютно честно, абсолютно серьезно.

Сынджон откинулся обратно на спинку дивана и вернул свое внимание к телевизору. Он снова смотрел его, как и некоторое время назад до этого внезапного разговора.

— Если ты хочешь заниматься этим, дерзай.

— И это все?

— Что еще?

— Нет, я просто думал, ты мне дашь какой-нибудь жизненный совет..... знаешь, вроде тех, что отцы говорят своим детям в подобных ситуациях.

— Нет смысла говорить подобную чушь. Ты сам проживаешь свою жизнь.

—

— Я спать. Не буди меня.

— Ты действительно будешь спать?

—

— Я говорил слишком трогательно?

— Посмотрите на этого ублюдка. Я сказал, что буду спать.

С этими словами Сынджон покрыл себя одеялом и выключил телевизор.

Чхангон тяжело вздохнул.

Он был счастлив, что получил разрешение, однако в его мыслях это должно было быть днем сближения отца и сына.

«Но в любом случае думаю, все получилось хорошо».

Чхангон, почесывая голову, направился в свою комнату.

Щелк!

—

Глаза Сынджона медленно открылись.

«Эти дети так быстро растут. Прийти ко мне за жизненным советом».

Он конечно же хотел остановить его.

Какой родитель будет рад тому, что его сын захочет посвятить себя сражениям?

Но слова Чхангона его убедили.

Возможно, парень говорил немного неуклюже и неловко, но Сынджон чувствовал искренность в его словах.

Это не просто ребенок, нашедший новую игрушку. Чхангон излучал ауру человека, который обрел свой жизненный путь.

Как он мог вставать на пути, выбранном его собственным сыном? И ему было жаль только за то, что ничего больше для Чхангона сделать не может.

Когда ты молод, всегда хорошо пробовать себя в новых областях. Хуже от этого точно не будет,

а что-нибудь, может, и выйдет.

«Ну, не похоже, что он собирается умирать».

Сынджон закрыл свои глаза.

Как отцу, так и сыну, им обоим было трудно выражать свои чувства.

Чхангон игрался пальцами на ногах, лежа на своей кровати.

Он преуспеет.

Он никогда не проигрывал в драках. Мастер сказал, что это не похоже на уличные бои, но удары и пинки были одинаковыми. Если немного потренироваться, он станет спортсменом.

«Я стану профессионалом, как люди, которых показывают по ТВ».

Его волнение никак не исчезало.

Внезапно он вскочил и нанес несколько ударов по воздуху.

«Что, если я стану чемпионом?»

Гав, гав, гав!

Лай собаки эхом разносился в эту лунную ночь.

.....

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/14937/319328>